

УДК 94(47)''18/19'':351.764

DOI 10.25688/20-76-9105.2021.42.2.04

В. А. Масленникова

Негативные последствия регламентации проституции в Российской империи середины XIX – начала XX века

Статья освещает негативные последствия регламентации проституции в Российской империи. Ретроспективный анализ проблемы актуален в силу того, что торговля женским телом существует и в современном обществе. В статье анализируются основные проблемы, которые возникали из-за регламентации. Среди них — закрепощение женщины посредством ограничения гражданских прав, насильственные и зачастую некачественные медицинские осмотры, деморализация общества, существование тайных проституток, распространение коррупционных схем. Статья позволяет взглянуть под другим углом на неблагоприятные последствия регламентации «позорного ремесла».

Ключевые слова: регламентация; проституция; женщины; права; Российская империя; врачебно-полицейский надзор.

Вопрос о проституции и проститутках в Российской империи не принято было поднимать в приличном обществе. Лишь в 1910 году на Первом Всероссийском съезде по борьбе с торгом женщинами и его причинами заговорили о данной проблеме во всеуслышание [6]. Съезд акцентировал внимание на важности скорого решения проблемы, так как данный феномен имел непосредственное влияние на общественную жизнь, разрушая нравственное и физическое здоровье нации. Сведения о проституции, причинах, выталкивающих женщин на панель, а также мерах и регламентации, применяемых к продажным женщинам, были неизвестны общественности. Недостаток знаний привел общество к инфантилизму в отношении проституции.

Некоторые исследователи указывали на различие между терминами «проституция» и «разврат», обращая внимание на тот факт, что в основе этих сущностей, коренятся разные причины. Так, проституция, по мнению ученых, определенная форма экономической и социальной зависимости женщин, которую можно искоренить путем трансформации общественной жизни, а вот разврат как выражение общественной порочности, как результат наследственных и иных патологических и биологических условий жизни неискореним [5: с. 55]. Исследователи указывали на то, что абсолютно все проститутки рано или поздно заболели сифилисом или венерическими заболеваниями.

Так, облава на тайных проституток в Петербурге в 1910 и 1912 годах показала, что из 100 женщин 28 и 27 соответственно были больны сифилисом [5: с. 61]. Повальное заражение данной болезнью, а также распространенность венерических заболеваний среди населения побуждали государство учредить надзор за проститутками с целью уменьшения венерических и сифилитических болезней. Данное регулирование носило название регламентации. В России врачебно-полицейский надзор появился еще в крепостное время, в 1842 году. Комитеты, учрежденные в больших городах, были временными, большая часть из них функционировала два-три года в связи с созданием их именно административными органами, а не законодательным путем. К 1896 году было лишь четыре постоянных врачебно-полицейских комитета: в Казани, Петербурге, Варшаве, Риге, — в других городах надзор находился в руках общей полиции, что приводило к неблагоприятным последствиям [5: с. 62].

Некоторыми общественными деятелями дома терпимости были описаны как позорные страницы в истории культурного человечества. Содержатели домов терпимости признавались не только посредниками в деле купли-продажи человеческого тела, но и непосредственно продавцами живого товара. Вербовка девушек в такие дома часто была связана с обманом, насилием и совращением при помощи лживых обещаний, что добровольное начало этим занятием было поставлено под большой вопрос. Эксплуатация человеческого достоинства и тела в домах терпимости принимали такие дикие формы, что, по признанию некоторых исследователей, пред ними бледнели все ужасы рабства.

В санитарно-гигиеническом отношении «дома разврата» признавались неудовлетворительными. Как известно, такие места наполнялись преимущественно молодыми девушками, которые были особенно восприимчивы к венерическим болезням и сифилису. Статистические данные демонстрируют тот факт, что распространение венерических болезней и сифилиса среди проституток домов терпимости было больше, чем среди проституток-одиночек. В связи с этим основная цель периодических освидетельствований проституток заключалась в предупреждении распространения венерических болезней и сифилиса. Однако достижение данной цели парализовалось несколькими обстоятельствами. Доля проституирующих женщин, которые после регистрации подвергались периодическому осмотру, достигала от одной пятой до одной десятой от общего числа [4: с. 42]. Таким образом, лишь малая часть женщин могла прибегнуть к услугам врачей и больниц. Кроме того, распространителями венерических болезней были не одни лишь проституирующие, но и мужчины, которых, естественно, никто не освидетельствовал на наличие данных заболеваний.

Исследователь В. В. Авчинникова-Архангельская писала, что регламентация заставляла потребителей «человеческого мяса» верить в безопасность потребления продукта, которую регламентация не могла гарантировать, невзирая на колоссальные суммы, вкладываемые в данное дело [1: с. 5]. Создавая

иллюзию безнаказанности пользования проституцией, ослабляя нравственный стимул, отталкивающий от разврата, регламентация подавляла инстинкт самозащиты индивида от заражения, расширяя круг клиентов проституции и тем самым способствуя росту общего числа случаев заражения. Опираясь на дома терпимости, регламентация проституции расширяла круг клиентов каждой девушки. Благодаря регламентации у поднадзорных проституток парализовались мотивы и исчезала возможность уберечься от заражения [3: с. 15]. Регистрация, которая означала официальное признание себя как падшей женщины, отвращала от себя бесконтрольных женщин, торгующих телом. Таким образом, регламентация проституции и освидетельствование на половые заболевания были в большей степени фикцией. Несостоятельность этих мер приводила к распространению венерических заболеваний и сифилису, которые вели к вырождению населения.

При подчинении проститутки врачебно-полицейскому надзору она отдавала свой паспорт, взамен получая лишь медицинский билет, который в народе прозвали желтым. После такого обмена женщина не имела права без разрешения полиции выехать из города, сменить место проживания. Как указывал А. И. Елистратов, исключительный режим врачебно-полицейского надзора за проституцией являлся системой прикрепления женщины к позорному ремеслу, лишая ее полноправности и отнимая возможность найти себя в ином ремесле [2: с. 1].

Наличие желтого билета обязывало проститутку к регулярному медицинскому осмотру (два раза в неделю) в специальных помещениях (ГАРК. Ф. 48. ОП. 1. Д 8. Л. 6). Как правило, под осмотры выделяли арестантские камеры, либо место в полицейском участке, где женщина подвергалась осмотру в присутствии городских и иных лиц [5: с. 63].

Стоит указать еще на одно обстоятельство, которое препятствовало предупреждению распространения «позорных» заболеваний. Зачастую осмотр проституток был ограничен по времени и врач, осматривая 50–60 проституток в час, ставил неверные диагнозы. Когда у девушки обнаруживались признаки сифилиса либо иных венерических заболеваний, ее препровождали в больницу. Больных женщин, как среди тайных, так и официальных проституток, насильно помещали в больницу для прохождения лечения. Женщины лечились бесплатно, однако недолго. Как только первые признаки заболевания исчезали, ее выпускали из отделения. И девушка, не излечившись до конца, вновь приступала к ремеслу. По свидетельствам врачей, сифилис лечился не менее двух, а в большинстве случаев и более трех–четырёх лет, таким образом данное лечение признавалось поверхностным [1: с. 6].

Отсутствие видимых заболеваний подтверждалось синим штампом «Здорова» от участкового врача. Данную отметку продажная женщина и демонстрировала своим клиентам. Стоит отметить, что лишь женщины, обменявшие свой паспорт на постоянные медицинские освидетельствования, имели право

торговать своим телом на законных основаниях. Все остальные признавались тайными проститутками и были объявлены вне закона. Их преследовали, арестовывали, насильно подвергали осмотрам, высылали из губернии этапным порядком либо насильственно причисляли к официальным проституирующим [2: с. 36–38].

Для выявления тайных проституток устраивались облавы на частные ночлежные дома, тайные притоны, проводились проверки и на улицах. Всех выявленных женщин забирали в участок, где они проводили остаток ночи (ГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–29). Разбирательства проходили утром, иногда оказывалось, что забирали обычных девушек, оказавшихся на улице в ночное время. Регламентация способствовала прогрессивному росту количества проституирующих. Большая часть агентов, обличающих тайных проституток, принадлежала к маргинальным слоям населения — спившимся чиновникам, бывшим лакеям и прочим неблагополучным элементам общества. Их усердие оплачивалось в зависимости от числа изловленных тайных проституток: в результате под надзор могла попасть незащищенная девушка, потерявшая свой паспорт, а сами агенты были склонны к мздоимству [1: с. 8].

Регламентация способствовала увеличению преступности в обществе, так как проституирующие в своем стремлении укрыться от официального надзора вынуждены были прибегать к услугам сутенеров, так называемых котов, которые в большинстве своем вербовались из нравственно падших мужчин, занимавшихся преступной деятельностью [1: с. 9].

Лига равноправия женщин 17 октября 1913 года внесла в Государственную думу законопроект об уничтожении регламентации проституции. Для привлечения общественного внимания к данному вопросу и сбору подписей проект был отправлен во все женские организации Российской империи [5: с. 56]. Однако открытая торговля женским телом, обогащавшая третьи лица и вносящая разлад в традиционное общество, продолжалась вплоть до революции. Общество, мораль в котором определяла религия, отрицающая всякие виды прелюбодеяния и блуда, не могло понять и принять «отеческую» заботу государства о падших женщинах, что усугубляло положение в глазах общественности.

Итак, суть регламентации базировалась на двух задачах: обязательная регистрация женщин, занимающихся предоставлением интимных услуг, в качестве проститутки и принуждение их к регулярному медицинскому освидетельствованию. Практика показала, что ни одна из этих задач не выполнялась должным образом. Например, во время осмотра женщина чиста, а к вечеру у нее проявляется пятно, сыпь, и она уже распространяет болезнь, которую не так легко вылечить. Обязательная регистрация, лишавшая женщин прав, отпугивала тайных проституток, удельный процент которых, по данным исследователей, сравнился с официальным. Кроме того, мужчина, который также заражался болезнями половой системы, оказывался вне ведения надзора.

Возникали проблемы и с принудительным лечением: женщин выписывали, как только видимые проявления болезней исчезали, проститутка приступала к работе, в то время как большинство врачей свидетельствовали о том, что для полного излечения требовалось не менее двух лет.

Таким образом, можно говорить о том, что регламентация, направленная на сохранение здоровья населения, не справлялась с возложенной на нее обязанностью. Напротив, регламентация противоречила закону, лишая женщину прав и унижая ее, способствуя более глубокому нравственному падению. Ученые и доктора середины XIX – начала XX века не единожды указывали на тот факт, что борьба с проституцией была крайне сложна и требовала полной переоценки места и роли женщины в социально-экономической жизни Российской империи.

Литература

1. Авчинникова-Архангельская В. В. О регламентации проституции: (Докл. записка, лично представл. канд. на степ. д-ра Париж. ун-та В. В. Авчинниковой министру вн. д. В. К. фон-Плеве 24 янв. 1904 г.). СПб.: Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1904. 15 с.
2. Елистратов А. И. О прикреплении женщины к проституции: (Врачебно-полиц. надзор). Казань: Тип. Имп. ун-та, 1903. 398 с.
3. О регламентации проституции и аболиционизме: Докл. и прения в О-ве врачей гор. Ростова и Нахичевани на Дону. Ростов-на-Дону: Электро-печ. А. И. Тер-Абрамиан, 1907. 82 с.
4. Российское о-во защиты женщин. Киевское отделение. Отчет Киевского отделения Российского общества защиты женщин за 1909 г. Киев: Тип. В. Безобразов и Ко, 1910. 47 с.
5. Российское о-во защиты женщин. Киевское отделение. Отчет Киевского отделения Российского общества защиты женщин за 1913 год. Киев: Тип. В. Безобразов и Ко, 1914. 71 с.
6. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года: в 2 т. Т. 2. СПб.: Типо-литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1912. X, 335–624 с.

Literatura

1. Avchinnikova-Arxangel'skaya V. V. O reglamentacii prostitucii: (Dokl. zapiska, lichno predstavl. kand. na step. d-ra Parizh. un-ta V. V. Avchinnikovej ministru vn. d. V. K. fon-Pleve 24 yanv. 1904 g.). SPb.: Tip. M. Akinfieva i I. Leont'eva, 1904. 15 s.
2. Elistratov A. I. O prikreplenii zhenshhiny` k prostitucii: (Vrachebno-policz. nadzor). Kazan`: Tip. Imp. un-ta, 1903. 398 s.
3. O reglamentacii prostitucii i abolicionizme: Dokl. i preniya v O-ve vrachej gor. Rostova i Naxichevani na Donu. Rostov-na-Donu: E`lektro-pech. A. I. Ter-Abramian, 1907. 82 s.
4. Rossijskoe o-vo zashhity` zhenshhin. Kievskoe otdelenie. Otchet Kievskogo otdeleniya Rossijskogo obshhestva zashhity` zhenshhin za 1909 g. Kiev: Tip. V. Bezobrazov i Ko, 1910. 47 s.

5. Rossijskoe o-vo zashhity` zhenshin. Kievskoe otdelenie. Otchet Kievskogo otdeleniya Rossijskogo obshhestva zashhity` zhenshin za 1913 god. Kiev: Tip. V. Bezobrazov i Ko, 1914. 71 s.

6. Trudy` Pervogo Vserossijskogo s`ezda po bor`be s torgom zhenshinami i ego prichinami, proisxodivshogo v S.-Peterburge s 21 po 25 aprelya 1910 goda: v 2 t. T. 2. SPb.: Tipo-litografiya S.-Peterburgskoj odinochnoj tyur`my`, 1912. X, 335–624 s.

A. V. Maslennikova

Negative Consequences of the Regulation of Prostitution in the Russian Empire in the Mid-XIX – Early XX Centuries

This article is intended to highlight the negative consequences of the regulation of prostitution in the Russian Empire. A retrospective analysis of the problem is relevant due to the fact that the problem of the existence of trade in the female body haunts our society today. The article analyzes the main problems that arose due to regulation. Among them are the enslavement of women through restrictions on civil rights, forced and often low-quality examinations, demoralization of society, the existence of secret prostitutes, and the spread of corruption schemes. The article allows us to look at the adverse consequences of the regulation of «shameful craft» from a different angle.

Keywords: regulation; prostitution; women; rights; Russian Empire; medical and police supervision.